

Государственное учреждение культуры
Мурманская областная детско-юношеская библиотека
Научно-методический отдел

Школа любознательного читателя
Выпуск IV

Иван Андреевич Крылов
- библиотекарь
Императорской библиотеки

*Методические материалы
к занятию*

Мурманск–2010

**Я свою должность
ни на какую другую не променяю.**

И.А. Крылов

Очередной выпуск пособия содержит известные и малоизвестные факты из жизни великого баснописца и великого библиотекаря России Ивана Андреевича Крылова. Материал будет полезен не только библиотекарям, но и учителям, работающим с особой категорией детей с ограниченными возможностями. Используя его можно создать презентацию, оформить книжную выставку, подготовить интересное мероприятие.

Данное пособие включает:

- Интересные факты из биографии И.А. Крылова;
- Короткие истории из жизни «Публички»;
- Исторические анекдоты об И.А. Крылове;
- Цитаты из басен и афоризмы И.А. Крылова;
- Кулинарные истории из жизни И.А. Крылова;
- Список литературы;
- Иллюстрации.

*

*

*

Иван Андреевич Крылов лидирует в русской литературе сразу в четырёх «номинациях». Как непревзойдённый баснописец, как автор наибольшего числа выражений, сделавшихся крылатыми, как писатель, которого чаще всего читают на вступительных экзаменах абитуриенты театральных вузов и как человек, о котором рассказывается больше всего забавных историй. Но мало кто знает, что Иван Андреевич 29 лет своей жизни прослужил сначала помощником библиотекаря, а затем библиотекарем Императорской Публичной библиотеки в Петербурге.

Вспомним некоторые штрихи биографии великого баснописца.

Считается, что Крылов появился на свет в Москве 13 февраля то ли 1769, то ли 1768 года, а то и вовсе 1766 года. Отец его, Андрей Прохорович, «наукам не учился», служил в драгунском полку. Прошёл путь от рядового до капитана и участвовал

в подавлении пугачёвского восстания. Ванюше было 5 лет, когда семья переехала в Тверь. Вместе с разным домашним скарбом отец привёз и сундучок книг. Он собирал их много лет, тратил на них последние гроши, а всё свободное время проводил за чтением. Очень рано научил грамоте сына, хотя грамота давалась маленькому мальчику нелегко. После смерти сундучок с книгами достался по наследству Ивану и он перечитал всё, что было в отцовском сундучке.

Интересно заглянуть в этот сундучок: что там было?

В нём хранились серьёзные и бульварные романы, томики сатирических журналов Н.И.Новикова, притчи А.П.Сумарокова. Имелась там и знаменитая энциклопедия XVII века – «Письмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присовокуплением разного учебного и полезно-забавного вещеславия». Иван с интересом читал книгу «Неустрасимость духа, геройские подвиги и примерные анекдоты русских». Именно из письмовника мальчик мог узнать многое из русской истории и из грамматики получить сведения о науках и художествах.

А ещё в сундучке была книжка в кожаном переплёте с пожелтевшими от времени страницами. Это были «Эзоповы басни» «с нравоучениями и комментариями». Именно этот факт сыграл определённую роль в творчестве великого баснописца.

Когда Ивану исполнилось 9 лет, умер отец и в 11 лет он поступил на службу в тверской губернский суд. У него было своё место за столом и его называли Иваном Андреевичем.

Как-то на рынке он познакомился со старичком-итальянцем – синьором Луиджи. Никто толком не знал, какими судьбами оказался в Твери скрипач-итальянец. Подружившись с синьором Луиджи, маль-

чик внимательно слушал его тоскливую игру. Иногда он приносил музыканту кусок пирога, а то и просто варёную картошку, густо посыпанную крупной зернистой солью. Старый скрипач стал учить мальчика игре на скрипке, а заодно и итальянскому. Неожиданно выпала редкая удача. У кого-то из богатых благодетелей оказалась ненужная скрипка и её подарили Ванюше. Теперь он мог подолгу играть на ней.

Мальчик удивлял окружающих редкими способностями. Он не только хорошо научился играть на скрипке, разговаривать на итальянском языке, но проявлял математические дарования, охотно решал труднейшие задачки. В последствии уже довольно зрелом возрасте выучил древнегреческий язык и писал великолепные пейзажи.

Одарённость Крылова бросалась в глаза. «В этом необыкновенном человеке, – писал о писателе Вигель, учившийся у него русскому языку, – были заложены зародыши всех талантов, всех искусств. Природа сказала ему: выбирай любое». Крылов выбрал литературу. Ещё в Твери он стал создавать свои первые литературные произведения, стал мечтать о том, чтобы стать професси-

ональным писателем.

В 1782 году ему удалось перебраться в Петербург. Здесь много загадок: один или с матерью? Где остановился, на какие средства жил. Предполагают. Что его приютил поэт, архитектор, писатель Н.А. Львов, где он обучался вместе с его детьми.

Недостаток образования сказался в том, что он всю свою жизнь писал с орфографическими ошибками. Крылов поступает на службу канцеляристом. Но служебная карьера не влечёт его, его влечёт театр, литература. В доме Львова он встречается с известными литераторами, артистами, журналистами, драматургами. Это были

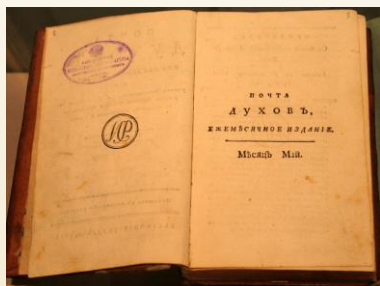
просвещённые люди того времени – Державин, Левицкий, Фомин, Капнист, Хемницер.

В свои 14 лет Крылов написал оперу «Кофейница» и отнёс её издателю, который заплатил юному драматургу 60 рублей.

Удивительно, но прибывший из провинции юноша быстро устанавливает связи с влиятельными людьми.

В этот период он пишет комедии, сатирические пьесы, стихи, издаёт журнал «Почта духов».

В конце концов крыловские журналы Екатерине II надоели. Познакомившись с Крыловым, она любезно предложила ему отправиться на учёбу за границу. Пообещала даже дать денег на дорогу. Но не за границу, а в провинцию отправился он и царских денег не взял.

Что он делал в течение 7 лет – загадка. Говорили, что ездил по ярмаркам, играл в карты и выигрывал крупные суммы денег. В какой-то

момент Крылова в качестве домашнего секретаря приютил князь Голицын. Только в 1806 году он возвращается в столицу, восстанавливает старые связи и устанавливает новые. Крылов пишет басни, которые вызывают всеобщий восторг у читателей. Он становится «моден» в Петербурге и его многие приглашают к себе в гости.

Популярность Крылова была повальной и сокрушительной. 77 тысяч экземпляров сборников крыловских басен вышло только при его жизни. Томик Крылова неизменно лежал у

Амвросия Оптинского, и преподобный старец, давая советы людям, часто начинал с чтения подходящей басни.

Крылова узнавали на улице даже неграмотные. Его очень ценила императрица Мария Фёдоровна, великий князь Михаил Павлович часто приглашал его к себе.

Он часто бывал и в доме Алексея Николаевича Оленина, который собирал там известных литераторов и журналистов. Оленин был «покровителем муз» и его гостеприимный дом знал весь Петербург.

Крылов становится участником литературного салона,

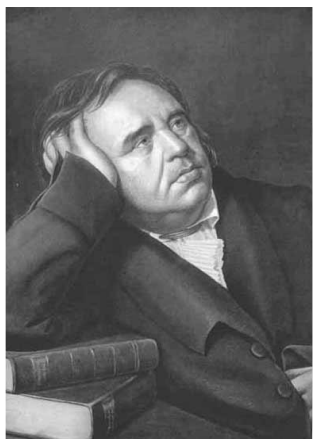
где встречались литературные знаменитости – А. А. Шаховский, К. Н. Батюшков, В. А. Озеров, Н. И. Гнедич. Он часто читает свои басни на литературных вечерах. Оленины опекали писателя и он был своим человеком в их доме и на даче в Приютино.

К Крылову в этой семье привязались как к родному супруга Алексея Николаевича – добрейшая Елизавета Марковна – заботилась о поэте, подкладывала за ужином лучший кусочек. Близким стал он и для дочерей Аннеты и Вареньки. Вместе они гуляли, ставили пьесы, писали стихи. Поистине семейство Олениных заменило ему родной дом.

И вот человек с именем, обширными познаниями и писательским талантом назначается «библиотекарским помощником» в Императорскую Публичную библиотеку. Через некоторое время он перешёл на должность библиотекаря. Эта служба в библиотеке была весьма почётной и позволила со временем дослужиться до статского советника (такой чин имели, например, вице-губернаторы). Он получал весьма большое жалованье и ещё пенсию от Кабинета его императорского величества («во уважение отличных дарований в российской словесности»).

Согласно распоряжению директора Публичной библиотеки Оленина, Крылов вместе с библиографом Сопиковым работает в отделе русской книги. В течение 29 лет, с января 1812 года вплоть до отставки 1 марта 1841 года Иван Андреевич служил в Императорской библиотеке. Баснописец повёл оседлый образ жизни и приобрёл материальный достаток.

Библиотека была государственным учреждением, служащие которого должны были точно и неукоснительно исполнять свои служебные обязанности. Оленин требовал от подчинённых труда добросовестного и усердного. Обязанности библиотекарей были определены директором в обстоятельном регламенте – «Начертание подробных правил для управления Публичной библиотекой». В

этом документе им предписывалось наблюдать за сохранностью фонда, вести каталоги и принимать посетителей. Кроме того от библиотекарей требовалось знание библиографии и иностранных языков. И ещё: они должны «отличаться добропорядочностью поведения», «твёрдыми правилами честности и бескорыстия».

Уголок Крылова в Императорской
Публичной библиотеке

Иван Андреевич Крылов в полной мере обладал всеми требуемыми качествами и очень исправно нёс библиотечную службу. Но прежде всего следует упомянуть легенду о лениности и нерадивости Крылова. Говорили, например, что дежурства в библиотеке он проводил лёжа на диване и, не отрываясь от чтения, одним только пальцем указывал читателям, где взять приготовленные книги.

Современники много и колоритно рассказывали о лениности Ивана Андреевича, но что касается службы в Библиотеке, то знакомство с подлинными документами, а не с легендами показывает, что этот «ленивец» на самом деле был неутомимый работник. В этом убеждает сухая статистика. В 1804

году в фондах Библиотеки было всего четыре книги на русском языке, к моменту прихода туда Крылова – несколько сотен, а в 1819 году уже 4636, а в 1841-м, в год ухода его в отставку, число их приблизилось к 30 тысячам.

Основной его задачей, особенно в первые годы службы, было собирание книг. Потребовалось приложить много сил и энергии, чтобы приобрести через книготорговцев и издателей книги русских авторов, журналы и газеты прошлых лет. Ивану Андреевичу приходилось просматривать книгоиздательские и

книготорговые каталоги, следить за объявлениями о выходе новых книг, за отзывами о них в печати, обходить книжные лавки. Ежедневная кропотливая работа. Лёжа на диване, её не выполнишь.

Иван Андреевич сам описывал книги, сведения о которых переносились в каталожные книги, создавал библиотечные каталоги, работал над составлением библиографических указателей и славяно-русским словарём.

Решал библиотекарь Русского отдела Крылов и другую – сложную и трудоёмкую задачу: собирал все старые русские книги, вышедшие в свет с начала книгопечатания до 1811 года, все газеты и журналы прошлого века. Решая её, Иван Андреевич проявил себя и как рачительный хозяин, и как глубокий знаток отечественной книги. Пригодились и давние связи с писателями, учёными, издателями, собирателями.

**Букварь Кариона
Истомина. 1694.**

Великий русский библиотекарь готов был биться за каждую редкую книгу и находил их в частных коллекциях отечественных собирателей.

Но комплектование книжного фонда – только часть библиотечных обязанностей Крылова. В современной Российской

Он отбирал книги по самым различным областям знаний: географии, физике, астрономии, военному делу, медицине, истории, сельскому хозяйству, домоводству, художественной литературе.

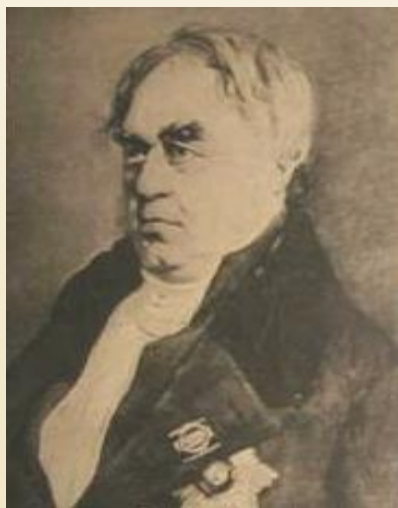
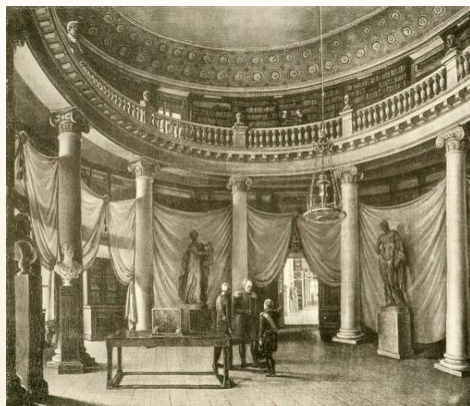
В этом ответственном деле для директора Публичной библиотеки Оленина Крылов был высшим авторитетом.

национальной библиотеке до сих пор хранятся его библиографические труды: «Опыт российской библиографии (ч.1-5, 1813-1821)»; «Каталог Российским книгам в Императорской Публичной библиотеке находящимся», «Библиографические алфавитные указатели, составленные Иваном Андреевичем Крыловым, библиотекарем Имп. Публичной Библиотеки, и писанные его рукой».

Крылов впервые применил систему шифровки книги с одновременным проставлением шифров в каталоге, предвосхитив на два десятилетия этот метод в масштабе всей Библиотеки.

Библиотечное начальство неоднократно отмечало «усерд-«усердную и похвальную службу» Ивана Андреевича Крылова. Он был награждён орденом Владимира 4-й степени. Девиз ордена – «Полезность и слава».

В наше время библиографов и библиотекарей не награждают такими орденами.

Крылов лично содействовал процветанию Библиотеки и обучал молодых сотрудников. Он часто дежурил в читальном зале и в обслуживание читателей с присущей ему смекалкой, разработал новую систему выдачи книг. Оставляя литературу на определённый срок в читальном зале, современный читатель обычно и не подозревает, что обязан этой возможности, правилам, предложенным Крыловым.

В делах Публичной библиотеки сохранилось немало докладных, дающих представление о работе, которую Крылов вёл на протяжении многих лет.

А ещё один урок Ивана Андреевича Крылова библиотекарям следующих поколений – его отношение к своим обязанностям, его представление о своём долге. «Я свою должность, – с гордостью говорил он, – ни на какую другую не променяю». В библиотеке надо быть «человеком, работающим и занимающимся делом своим по любви к делу; с таким расположением легко можно привести свою часть в устройство».

Устройством Русского отделения великий баснописец и замечательный библиотекарь занимался три десятилетия, и занимался, как говорил о нём А.И. Оленин, с «отличным рвением и успехом».

Большее количество своих басен Крылов сочинил будучи библиотекарем.

В 1838 году состоялось торжественное празднование пятидесятилетия литературной деятельности баснописца. Ивана Андреевича награждают орденом. Ко дню юбилея была выпущена медаль с портретом Крылова в золоте, серебре и бронзе. Николай I де-

монстрировал заботы монархии о русских писателях. После юбилея Крылов не написал ни одной басни, вышел в отставку, бросил в центре города квартиру и переехал на окраину. В 1841 году Крылова избрали академиком Отделения русской словесности Академии наук

При этом жил так, как считал удобным. Никогда даже не пытался

жениться. Один из лучших друзей его писал: «Не замечено в нём каких-либо душевных томлений, он всегда покоен. Не имея семейства, родственных забот и обязанностей, не знал он ни раздирающих душу страданий, ни упоительных восторгов счастья».

Холодной осенью 1844 года Крылов обыкновенно распахнул окно, чтобы впустить в комнату голубей. И заработал пневмонию. Хотя он был закалённым человеком, имел странную для светского человека привычку купаться в Лебяжьей канавке у Летнего сада (купальный сезон у Крылова начинался с апреля по ноябрь, так что иной раз приходилось собственным телом проламывать затянувший полыньёю лёд). Болезнь и убила великого писателя в какие-то три дня. Хотя есть и другие легенды о смерти Ивана Андреевича. Что болезнь его произошла от того, что в обед он переел протёртых рябчиков. Интересно, что со временем версия смерти от заворота кишок видоизменилась. Ле-

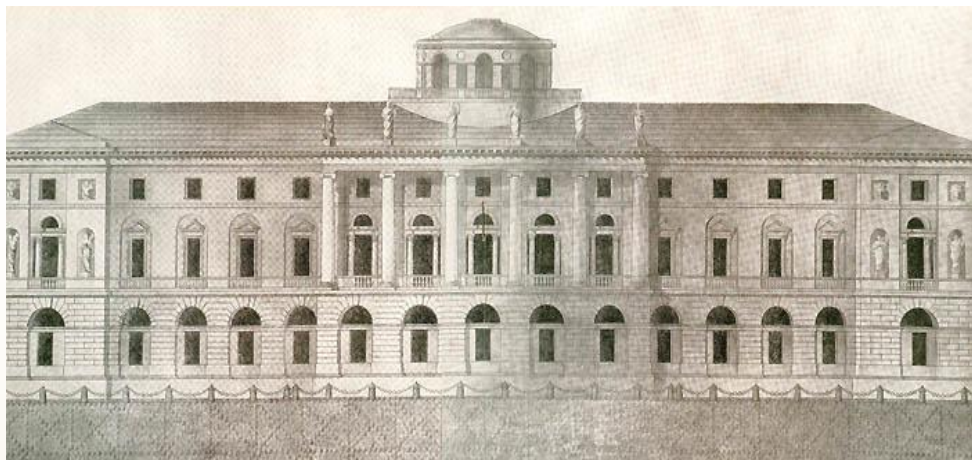

генда гласит, что Крылов умер, переев блинов на Масленицу.

Перед самой кончиной Иван Андреевич вспомнил о своём сборнике, который вот-вот должен был выйти из типографии. Поручил душеприказчикам отправить по экземпляру всем знакомым. Так совпало, что книжки с надписью, очерченной траурной каймой. «На память об Иване Андреевиче», по его желанию, были разосланы вместе с приглашением на его похороны. Многие тогда плакали, получив такой прощальный знак внимания.

Хоронили Крылова и первые сановники государства, и интеллигенция, и простолюдины. Вскоре была объявлена подписка на памятник, в сборе денег участвовала вся Россия. Однако Николай I запретил ставить памятник в сквере у библиотеки (хотя там еще не было памятника Екатерине II). И памятник Крылову, изображающий его в окружении персонажей его басен, был поставлен в Летнем саду, где находится и сейчас.

Короткие истории из жизни Публички

* * *

По словам старшей дочери Оленина Варвары Алексеевны, её матушка Елизавета Марковна очень нежно и заботливо относилась к баснописцу. «В Приютине запирала его на ключ в комнате его над баней дня на два. Носила сама с прислугой ему кушанье и держала его там, покуда он басни две или три не написал».

*

*

*

Крылов жил в библиотечном доме (ныне Садовая ул., д.20) на втором этаже. Квартира состояла из трёх комнат, которые все выходили окнами на улицу. Средняя представляла зал, боковая, влево от неё, оставалась без употребления, а последняя, угловая к Невскому проспекту, служила Крылову и спальней, и кабинетом. Здесь за перегородкой стояла его кровать, а в светлой половине он сидел перед столиком на диване. У него не было письменного стола, порой трудно было обнаружить бумагу с чернильницей и пером.

Набрасывая на подоконники зёрна, Крылов привадили к себе голубей. Все вещи и пол в комнатах носили следы ежедневного пребывания пернатых гостей.

*

*

*

И. А. Крылов жил в одном доме с Гнедичем, тоже работавшим библиотекарем в Публичке. В “Старой записной книжке” П.А. Вяземского имеется любопытное сопоставление Крылова и Гнедича, соединённых “общим сожительством в доме императорской библиотеки”. Они были “приятели и друзья”, но “во всем быту, как и свойстве дарования их”, высказывалось различие.

* * *

“Крылов был неряха, хомяк. Он мало заботился о внешности своей... Гнедич, испаканный, изрытый оспою, не слепой, как поэт, которого избрал он подлинником себе, а кривой, был усердным данником моды: он всегда одевался по последней картинке. Волоса были завиты, шея повязана платком. Крылов же был прост во всем, и в чтении басен своих, которые “без малейшего напряжения... выливались из уст его, как должны были выливаться из пера его, спроста, сами собою”. Гнедич был “несколько чопорен, величав, речь его звучала несколько декламаторски. Он как-то говорил гекзаметрами. Впрочем, это не мешало ему быть иногда забавным рассказчиком и метким на острое слово”. Не без насмешки пишет аристократ Вяземский о демократе Гнедиче: “Любезный и во многих отношениях почтенный Гнедич был короче знаком с языком “Илиады”, нежели с языком петербургских салонов... французская речь его была не только с грехом пополам, но и до невозможности забавна”.

* * *

Крылов отличался находчивостью. Однажды он выпросил у Оленина посмотреть дома роскошную книгу о Египте. Во время утреннего кофепития он решил рассмотреть прелестные гравюры, сел у окна на стуле, который вместе со столиком стоял на приделанном возвышении. Книгу положил перед со-

бою, разогнув её так, что одна половина её была на столике, а другая на окне. Вдруг Иван Андреевич почувствовал, что его стул покачнулся. Стремясь сохранить равновесие, Крылов второпях схватил правой рукой за блюдечко чашки с кофе. Чашка опрокинулась на книгу, залив листы. В одно мгновение он бросился в кухню. Схватил ведро с водой и втащил его в комнату. Кинув на пол развёрнутый фолиант, стал поливать его из ведра. Служанка решила, что барин «не в себе», и опрометью бросилась наверх к Гнедечу. Вот как рассказывал об этом Гнедич: «Вхожу: на полу море. Крылов с поднятым ведром льёт на книгу воду. Я кричу в ужасе. Он продолжает». Крылов объяснил Гнедичу, что кроме воды, не было никакого другого способа удалить с листов пятна кофе. И действительно после просушки осталась только жёлтенькая полоска на краях страниц.

Этот эпизод запечатлен на рисунках А.А.Агина и П.Ф. Бореля.

*

*

*

Когда Крылову перевалило за 60, ему стало трудно выпол-

нить обязательные круглосуточные дежурства по библиотеке. В.И. Соболевский в своих воспоминаниях пишет: «Придя дежурить после обеда, он ложился обыкновенно на диване и читал лёжа. А когда являлись посетители, то он, не вставая, указывал им на шкаф и приготовленные для них книги и просил брать, что кому нужно. Частенько он засыпал на своём диване, и покровительствовавший ему Оленин в таких случаях говаривал окружающим: «Вероятно Иван Андреевич нездоров».

*

*

*

Однажды Крылову вдруг пришла фантазия обставить свои комнаты новой дорогой мебелью, украсить их фарфором и хрусталём. Он осуществил задуманное. И уже через несколько дней на лакированном столе, как прежде на обыкновенном, лежали груды сигарного пепла, а на всех прочих вещах появились обычные следы пребывания хозяйских любимцев – гостинодворских голубей.

*

*

*

Однажды Крылов советовался с друзьями, в чём ехать на маскарад. «Умойтесь потщательнее, наденьте чистый сюртук и рубашку, причешитесь, вот вас никто и не узнает», - смеялись друзья. Лучше всего баснописец чувствовал себя дома в старом халате.

*

*

*

По утрам и вечерам Крылов сидел или лежал у себя дома на диване в изношенном халате. Над диваном висела картина в тяжёлой раме и с каждым годом всё больше кренилась набок. «Гвозди непрочны, картина ваша упадёт и убьёт вас», – предостерегали Крылова. «Нет-с, – отвечал он. Если даже упадёт, угол рамы опишет вот такую вот косвенную линию и минует таким образом мою голову».

Исторические анекдоты о И. А. Крылове

Утешение

Хозяин дома, где Крылов снимал квартиру, принёс ему договор. В нём говорилось, что если дом сгорит по вине жильца, то он обязан возместить стоимость недвижимости – 60000 рублей. Крыло подписал контракт и к указанной сумме добавил ещё два нуля, что составило 6000000.

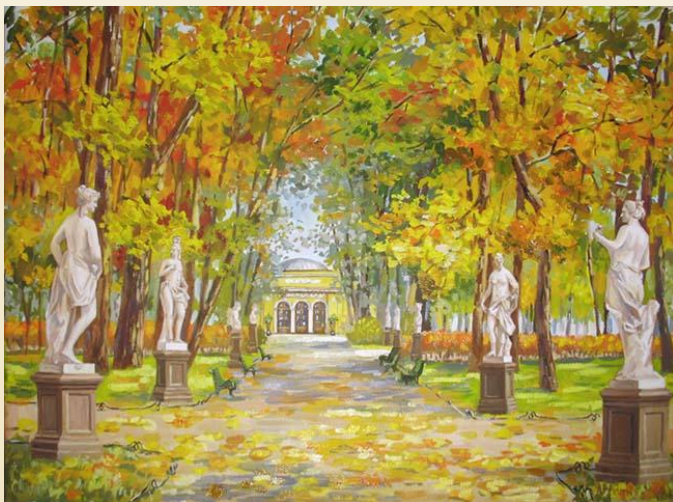
– Вот ваша бумага, сказал великий баснописец, – я на всё согласен и даже исправлю договорную сумму на шесть миллионов. Я думаю, что это вас утешит, а что касается меня, то я не в состоянии заплатить ни ту, ни другую сумму.

Лягушки квакают к дождю

Крылов любил гулять в Летнем саду. Однажды прогуливаясь, он столкнулся с группой молодых повес, не знавших его в лицо. Один из них, смеясь над его фигурой, громко произнёс:

– Вот так туча приближается, сейчас пойдёт дождь!

– Да, – подхватил баснописец, проходя мимо них, – потому, видно и лягушки расквакались.

Много и мало

Один из почитателей знаменитого баснописца спросил его, почему он так мало пишет.

– Так и должно быть, ответил Крылов. – Пусть лучше упрекают, что пишу мало, чем допустить, чтобы спрашивали, зачем я пишу много.

Опасение

Однажды Крылов был приглашён на обед к императрице Марии Фёдоровне. Гостей за столом было немного. Ю. А. Невединский-Мелетский сидел возле него. Крылов не отказывался ни от одного блюда.

– Да откажись хоть раз, Иван Андреевич, – шепнул ему О.А. Нелединский-Мелетский. – Дай императрице возможность попотчевать тебя.

– Ну а как не попотчует! – отвечал он и продолжал накладывать себе на тарелку.

Богач и рудник

– А знаете ли, граф, какая разница между богачом и рудником? – спросил однажды Крылов богатого графа.

– Какая, батюшка? – спросил граф.

– Рудник хорош, когда его закроют, а богач, когда его закроют.

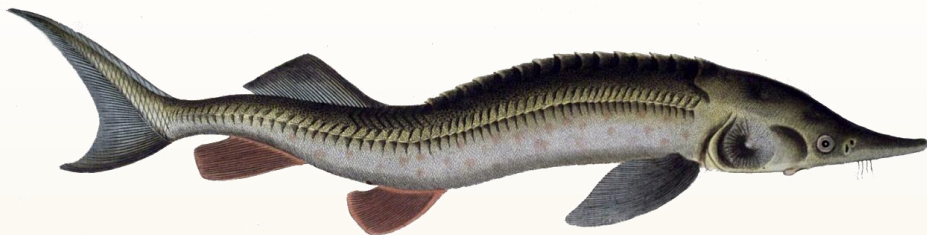
Стерлядь

Как-то за обедом приезжий помещик, который любил приврать, рассказывал о стерляди, которую рыбаки ловят на Волге.

– Один раз прямо перед моим домом люди вытащили стерлядь. Вы не поверите, но я вас уверяю, длина её вот отсюда и до помещик протянул руку с одного конца стола к другому, где сидел Крылов.

Иван Андреевич встал, отодвинув стул и сказал:

– Позвольте я пропущу вашу стерлядь.

Одеяло

Как-то в компании обсуждали богатого купца. Говорили о том, что он имеет более шести миллионов дохода.

– Это уж слишком много, – заметил Крылов, который любил полежать на диване под одеялом. – Всё равно, если бы я имел одеяло в двадцать метров.

Как обойти цензуру

Многие басни Крылова не могли пройти цензуру. Тогда Крылов ухитрился прочесть их царю Николаю I, и тот обычно говорил:

– Пиши, старик, пиши, – и басня выходила в свет.

Соседи

Царь Николай I очень любил и самого Крылова. И его басни. Он даже подарил своему сыну, наследнику престола Александру II, бюст баснописца. Сам Крылов с детской наивностью

относился к близости с царём. Однажды царь, встретив как-то Крылова в Летнем саду, заметил, что они давно не виделись.

– А ведь и в самом деле, поддакнул Крылов, – а, кажется живём по-соседству.

Бездарный поэт

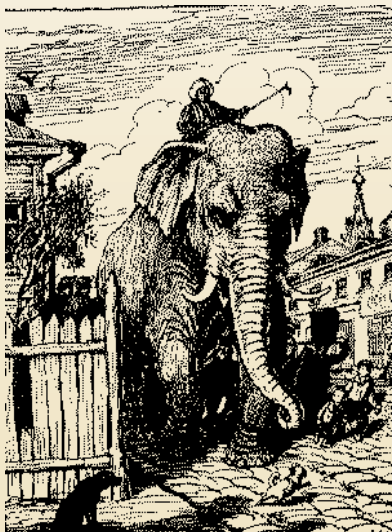
Бездарный поэт процитировал в введении к своей книге положительный отзыв, который написал Крылов. Один из друзей Крылова сказал ему:

– Вот видишь, Иван Андреевич, как он использовал твою доброту. Теперь он будет всем говорить, что ты положительно отзываешься о его стихах.

– Дорогой мой, не переживай! – спокойно ответил Крылов. – Все знают, что я пишу басни.

Цитаты из басен и афоризмы И. А. Крылова

А Васька слушает, да ест.

* * *

А вы друзья, как ни садитесь,
Все в музыканты не годитесь.

* * *

А ларчик просто открывался.

* * *

Ай Моська! Знать она сильна,
Что лает на слона!

* * *

Беда, коль пироги
начнёт печи сапожник,
А сапоги точить – пирожник.

* * *

Великий зверь на малые дела.

* * *

Ворона в павлиньих перьях.

* * *

Да только воз и ныне там.

* * *

Если голова пуста,
То голове ума не придадут места.

* * *

Избави Бог и нас от этаких судей!

* * *

Кукушка хвалит петуха,
За то, что хвалит он кукушку.

* * *

Услужливый дурак опаснее врага.

* * *

Орлам случается и ниже кур спускаться,
Но курам никогда до облак не подняться.

* * *

Пой лучше хорошо щеглёнком,
Чем дурно соловьём.

* * *

Чем кумушек считать, трудиться
Не лучше ль на себя, кума,
оборотиться?

* * *

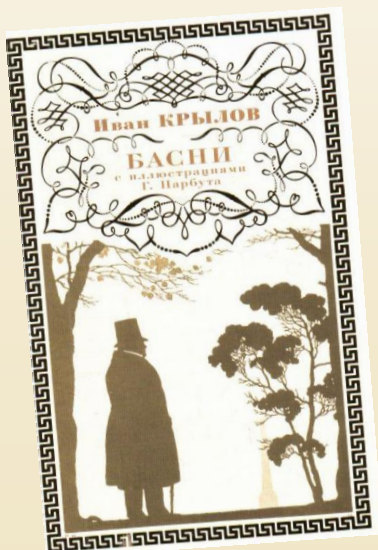
Что сходит с рук воров,
за то ворюшек бьют.

* * *

Не презирай совета ничьего,
но прежде рассмотри его.

* * *

Быть сильным хорошо,
быть умным лучше вдвое.

Многие, хоть стыдно в том признаться,
С умом людей боятся
И терпят при себе охотней дураков.

* * *

И счастье многие находят
Лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят.

* * *

Кого нам хвалит враг, в том верно проку нет.

* * *

Погода к осени дождливей
А люди к старости болтливей.

* * *

Как бывает жить не тошно, умирать ещё тошней.

* * *

Чем нравом, кто дурней,
Тем более кричит и ропщет на людей,
Не видит добрых он, куда не обернётся.
А первый сам ни с кем не уживётся

* * *

Таланты истинны за критику не злятся:
Их повредить она не может красоты,
Одни поддельные цветы
Дождя боятся.

Кулинарные истории из жизни И. А. Крылова

«Кажется, весь смысл, всё удовольствие жизни для Крылова заключается в еде», – удивлялся писатель Вересаев. Ничем Ивану Андреевичу нельзя было угодить, как хорошенько угостив, и поклонники этим пользовались.

Обычно на званом обеде, Крылов прочитывал две-три басни и садился в кресло ждать и сверлил глазами дверь в столовую. Когда лакей провозглашал: «Обед подан!» – Крылов с неожиданной лёгкостью поднимался и первым оказывался в

столовой. За столом он делался разговорчивым и оживлённым и образно и поэтично комментировал каждое блюдо, что вызывало бурную овацию «Что за расстегай! Ни одной косточки! Так на всех

парусах через проливы в Средиземное море и проскакивают! Индейка? Это не индейка, а Жар-птица! У самых уст любезный хруст. Ну и поджарено! Точно кожуцу отдельно от мяса жарили! Искусники! Янтарные повара!»

* * *

Крылов был так очевидно талантлив, так самобытен, так по-медвежьи обаятелен, что ему прощали всё. Прощали даже «непростительнейший» из грехов – неряшливость. Даром, что за столом Иван Андреевич подвязывал себе салфетку под самый подбородок: это не спасало, а по состоянию его жилета можно было с большой точностью угадать, что подавалось за столом.

* * *

Как-то Крылова пригласили на «макароны», то есть на обед в итальянском стиле. Он опоздал, пришёл только к третьему блюду. Хозяин встретил его шутливо: «А! Виноват! Вот же вам наказание!» – Крылову подали бездонную, как океан тарелку макарон. Иван Андреевич с видимым удовольствием её опустошил. «Это было штрафное блюдо, – объявил хо-

зяин. – Ну а теперь начинайте обед по-порядку, с супа». Крылов так и поступил. Третьим блюдом оказалась точно такая же гора макарон – баснописец ничуть не затруднился, съел всё. «Да что мне сделается! – добродушно смеялся он.

* * *

В один прекрасный день Крылов обратил внимание, что пирожки, которые ему испекла кухарка имеют странный привкус. Сходил на кухню, заглянул в посуду, где замешивалось тесто. Медные стенки оказались сплошь в ядовитой зелени. Иван Андреевич вздохнул, да и пошёл доедать пирожки, рассудив: «Я ведь уже съел два. А чтобы отравиться, нет разницы – два или десять!».

* * *

Поэт не просто любил покушать, он с особенной страстью и чрезмерным аппетитом налегал на все съестное: щи, ботвинью, кулебяку, гуся с груздями, поросенка с хреном. А иногда не брезговал даже пирожками с плесенью, делясь тем, что Бог послал, с голубями и воробьями, запросто влетающими в раскрытое окно его спальни. Между написанием басен, за вечер он мог

поглотить до ста штук устриц, запивая их крепким английским портером. «Много ли надо человеку?», — добавлял писатель, окончательно насытившись

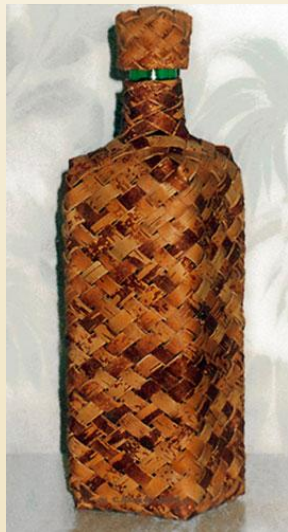
* * *

Директор медицинского департамента Александр Михайлович Тургенев встречал друга хлебосольно. Меню продумывалось заранее. Крылова трудно было накормить досыта: он быстро расправлялся с недюжинным количеством расстегаев, тремя порциями ухи и десятком пирогов. В перерывах между едой Иван Андреевич не забывал нахваливать чужую кухарку. «Александра Егоровна какова! Недаром в Москве жила — у нас здесь такого расстегая никто не смастерит — и ни одной косточки!»

* * *

Любил Крылов давать Лениным различные рецепты, особенно касающиеся приготовления летних напитков. Вот один из таких рецептов: «Купить 4-ведёрный бочонок с краном и втулку. Молодыми свежими перетёртыми листьями чёрной смородины насыпать доверху бочонок. Влить в бочонок три ведра отварной воды. Втулку тряпкой завернуть и влить в бочонок две ложки хороших дрожжей. Поставить в комнату на 24 часа. Смазать тестом втулку и поставить в выход на 12 часов. Разлить в шампанские бутылки или кувшины зельцерской воды; забить пробками и смолой замазать. Положить на 12 дней бутылку и кувшины боком на лёд. Потом извольте кушать».

Список литературы

Благой Д. Чин человека // Детская литература – 1969. – № 2. – С. 27-31.

Глухов А. Библиотекарь Иван Крылов «Я свою должность ни на какую другую не променяю» // Библиотекосведение. – 1999. – С. 95-101.

Голубева О.Д. В мире книжных сокровищ / Голубева О. – Л.: Лениздат, 1988. – С. 98-93.

Гордин М.А. Жизнь Ивана Крылова / Гордин М. – М, 1985.

Гордин М.А. И.А.Крылов в Петербурге / Гордин М. – Л.: Лениздат, 1969. – 330 с.

Егоршилов Л. Книга мудрости народа // Библиотека. – 1993. – № 11-12. – С. 62-63.

Ковалевская О. Удивительный библиотекарь // Костёр.
– № 5-6. – 2008. – С. 18-19.

Коломейцева Е. И. А.Крылов – журналист // Лазурь. –
2010. – С. 16-17.

И.А. Крылов в воспоминаниях современников / Гордин
М. – М.: Худож лит., 1982. – 503 с.

Смирнов-Сокольский Н. Рассказы о книгах. Изд. 3-е /
Смирнов-Сокольский. – М.: Книга, 1978. – С. 148-207.

И. А. Крылов на Памятнике тысячелетию крещения Руси. Кремль, Великий Новгород.

Редколлегия:

Ответственный за выпуск: *Махаева В. П.*, директор МОДЮБ.

Составитель: *Чуптуева Л. В.*, главный библиотекарь НМО.

Компьютерная вёрстка: *Буряк А. В.*, зав. ОБРИД.

Редакция:

☎ 44-21-72

✉ 183025 г. Мурманск, ул. Буркова, 30
МОДЮБ, НМО

metod@polarnet.ru

